

Когда Цяо Цзю впервые услышал слово «господин» из уст Сяо Люя, у него даже бровь дёрнулась, но внешне он сохранил полное хладнокровие. С глубокой признательностью он произнёс:

— Благодарю господина Сяо за визит. Моё здоровье уже пошло на поправку, так что беспокоиться не о чем. Вот только та партия товара всё ещё задерживается в управе...

— Не стоит волноваться, я сам со всем разберусь, — ответил Сяо Люй.

В этот момент в комнату с улицы вошёл Тан Шэнь. На нём был шёлковый парчовый халат, а в руках он держал пиалу с густым отваром. Увидев его, Сяо Люй слегка опешил. Цяо Цзю с улыбкой пояснил:

— Это мой никчёмный сын по имени Цяо Цзин. Он отправился со мной в Великое Ляо продавать товары.

Тан Шэнь согнулся в глубоком поклоне перед Сяо Люем:

— Приветствую господина Сяо.

— Угу, — Сяо Люй ненадолго задержал взгляд на лице Тан Шэня, а затем непринуждённо отвёл глаза и произнёс: — Брат Цяо, через два дня я устраиваю дома пир для купцов, с которыми часто имею дело. Не хочешь ли прийти? Ах да, я и забыл, что с твоим здоровьем, возможно, не стоит выходить...

Лицо Цяо Цзю озарилось радостью:

— Будьте спокойны, господин Сяо, ничтожный слуга обязательно прибудет!

Обменявшись ещё несколькими фразами, Сяо Люй покинул постоянный двор. Перед уходом он упомянул, что у него есть небольшая усадьба на востоке управы Сицзинь, и предложил людям Цяо Цзю перебраться туда. Цяо Цзю для приличия пару раз отказался, но Сяо Люй настоял, так что ему пришлось принять эту доброту.

Когда Сяо Люй ушёл, Тан Шэнь слегка нахмурился. Вечером он позвал Лу Шэня:

— Ты ведь навёл справки об этом торговце из Ляо, Сяо Люе. Нет ли у него Страсти Лунъян?

Лу Шэнь выглядел совершенно сбитым с толку. Он не понимал, с чего вдруг Тан Шэнь задался таким вопросом, но честно ответил:

— Нет, господин. Дома у Сяо Люя две наложницы. Он не просто не увлекается мужской красотой, а напротив — крайне сластолюбив и распутен. Говорят, из-за взятия новой наложницы он даже подрался с собственной женой, выставив себя на посмешище.

Лу Шэнь смотрел на Тан Шэня с немым вопросом: «Господин, к чему вы вообще об этом заговорили?»

Тан Шэнь от этого взгляда потерял дар речи.

Похоже, он и впрямь слишком много напридумывал. Изначально Тан Шэнь зашёл сегодня в комнату лишь затем, чтобы взглянуть на Сяо Люя и пощупать почву, однако этот Сяо Люй несколько раз задерживал на нём взгляд. К тому же Су Вэньюнь только недавно обсуждал с ним тему Страсти Лунъян, так что Тан Шэнь, вероятно, излишне подозрительно ко всему

отнёсся.

«Как бы то ни было, впредь лучше лишний раз не показывать лица», — решил Тан Шэнь.

Тан Шэнь позвал Цяо Цзю:

— Я пробыл в управе Сицзинь уже полмесяца, самое время возвращаться в Ючжоу. Я уеду сразу после того, как ты посетишь тот пир. Но не переживай: когда я уйду, сюда прибудет Су Вэньюнь, и ты свяжешься уже с ним.

В отличие от Великой Сун, Государство Ляо являлось кочевым государством с племенным строем. Оно состояло из множества племён, и большинство киданей были степными скотоводами, кочевавшими с места на место и годами не жившими в столице. Более века назад основатель Ляо заложил основу государства, учредив пять столиц. Кидани стали перенимать конфуцианскую культуру Ханцев с её почитанием «Неба, Земли, государя, родителей и учителей». Впрочем, дикий нрав, въевшийся в саму их суть, сглаживался с трудом, так что из их учёбы вышло нечто ни пава ни ворона, хотя и без результатов не обошлось.

При дворе Государства Ляо чиновники делились на Северных и Южных. Должности Северных чиновников удерживала в своих руках знать крупных племён; там царила строжайшая иерархия, образующая замкнутый круг. На должности же Южных чиновников чаще всего назначали выходцев из мелких родов, среди которых хватало и Ханцев. Именно они ведали сношениями с Великой Сун и совершенно не ладили с Северными чиновниками.

Тан Шэнь поручил Лу Шэню разузнать о положении Южных чиновников, и тот справился с поручением весьма ловко: не прошло и полумесяца, как вся картина прояснилась. Как и предполагал Тан Шэнь, вражда между Северными и Южными чиновниками была неизбежным и основным противоречием при ляосском дворе. Но помимо этого, и сами Северные чиновники вовсе не были единым монолитом.

— Господину должно быть известно, что большинство Северных чиновников — знатные вельможи из великих племён. Их происхождение столь высоко, что порой сам Император Ляо вынужден уступать им. Однако некоторые племена Государства Ляо с презрением относятся к чиновничьей службе. Многие древние роды ни за что не идут на службу ляосскому двору, и между ними и Северными чиновниками также кипят непрестанные раздоры.

— Неужели? — удивился Тан Шэнь.

Лу Шэнь кивнул:

— Именно так. Впрочем, хотя эти племена и сильны, они в большинстве своём весьма консервативны и избегают связей со внешним миром. К тому же два крупнейших племени в Ляо принадлежат одно — императорскому роду, а другое — роду Императрицы. Так что остальные племена, даже если и таят обиду, не смеют выражать своё недовольство открыто.

Не уходя далее в эту тему, Лу Шэнь изложил остальное из того, что ему удалось разузнать за эти дни.

— Как вы и говорили, господин, среди Южных чиновников у многих есть «свой» принц, которого они поддерживают. У Императора Ляо всего четверо сыновей. Третий принц происходит из знатного племени, его мать — высокопородная наложница, поэтому большинство Северных чиновников стоят за него. Матери же остальных троих принцев — обычного происхождения. У Императрицы Сяо детей нет, отчего борьба за престол между

принцами в последние годы разгорелась с новой силой, и сдержать её уже невозможно. При этом Южные чиновники в основном поддерживают Второго принца Елюй Шэгэ.

— Елюй Шэгэ?

— Именно, — ответил Лу Шэнь. — Говорят, Второй принц Елюй Шэгэ считается мудрейшим дитём небес в Ляо. Его мать — лишь принцесса из обычного маленького племени, однако сам он невероятно мил сердцу Императора Ляо. Кидани восхищаются культурой нашей Великой Сун и учат наши конфуцианские каноны, но, да не в обиду вам будет сказано, господин, эти варвары, как и ваш покорный слуга, ни шиша не смыслят в конфуцианстве и вряд ли знают больше пары иероглифов! Лишь этот Второй принц обладает истинными познаниями. Поговаривают, он глубоко изучил Четверокнижие и Пятикнижие, слагает стихи и песни, да к тому же превосходно владеет верховой ездой и стрельбой из лука. Потому Император Ляо души в нём не чаёт.

Тан Шэнь ненадолго задумался, а затем произнёс:

— В прошлом году, когда посольство Ляо прибыло в Шэнцзин, я наводил кое-какие справки и слышал о Втором принце Елюй Шэгэ. Хотя он и отличается выдающимися талантами, из уст господина Мэна, министра Приказа ритуалов, я слышал, что человек он далеко не безобидный.

— Вы совершенно правы, господин, Елюй Шэгэ — человек жестокий. Но разве среди остальных принцев Ляо сыщется хоть один не свирепый да не высокомерный? Кидани — народ кочевой, с малых лет на конях. Если бы они стали культурными да обходительными, как наши Сунцы, их бы там за людей не считали. — Отвлёкшись от темы, Лу Шэнь вернулся к делу: — Из Южных чиновников Елюй Шэгэ поддерживают многие. К примеру, Левый канцлер управы Сицзинь — целиком и полностью человек Второго принца.

Лу Шэнь подробнейшим образом изложил всё, что сумел узнать.

После его ухода Тан Шэнь долго и напряжённо размышлял.

Вне всяких сомнений, сейчас они уже взошли на борт «корабля» Сяо Люя, а за спиной того, если не произойдёт никаких неожиданностей, непременно стоит кто-то из Южных чиновников. Положение Южных чиновников при ляосском дворе уступает Северным, однако именно благодаря этому они скорее пойдут на контакт с Ханцами. Если хочешь добыть сведения о Государстве Ляо и внедрить туда лазутчиков, лучший способ — склонить кого-то к предательству.

Слегка постукивая пальцами по столу, Тан Шэнь прикрыл глаза и погрузился в мысли.

Кого же переманить на свою сторону... и как это сделать?

Два дня пролетели незаметно. Купец из Ляо, Сяо Люй, прислал человека с приглашением на пир и просил Цяо Цзю непременно быть. К тому моменту они уже перебрались в усадьбу Сяо Люя на востоке города. Место оказалось изысканным и тихим, вдали от шумных городских улиц, — самое то для восстановления сил.

Перед уходом Цяо Цзю заглянул в комнату Тан Шэня и спросил, не пойдёт ли тот с ним.

Будь то прежде, Тан Шэнь пошёл бы под видом сына Цяо Цзю. Но в этот раз он помешкал и ответил:

— Я не пойду. Цяо Цзю, внимательно следи за всеми на пиру и выясняй, кто есть кто. Но не выходи за рамки. Помни: ты всего лишь богатый торговец чаем из Великой Сун.

— Ничтожный слуга всё понял! — поспешно заверил Цяо Цзю.

С наступлением ночи в управе Сицзинь поднялся сильный ветер.

Клубы жёлтого песка летели прямо в лицо и с глухим шорохом бились о тополиные стволы. Надев популярную в Ляо войлочную шапку и облачившись в местную одежду, Цяо Цзю захватил с собой несколько пачек отборного чая Билочунь и отправился на пир сквозь песчаную бурю.

Прибыв в Поместье Сяо, Сяо Люя он не увидел — слуга сразу проводил его в банкетный зал.

Стол и стулья в зале были расставлены заранее. Из-за низкого положения Цяо Цзю усадили на самое крайнее место по правую сторону. Напустив на себя вид невероятной признательности, он со счастливой улыбкой опустился на стул. Цяо Цзю было вытянул шею, но тут же испуганно вжал её в плечи, будто сгорал от любопытства к происходящему, но до смерти боялся глазеть по сторонам.

Никто вокруг не обращал на Цяо Цзю внимания, однако он продолжал играть свою роль в этом спектакле одного актёра, чтобы случайно не допустить ошибки.

Спустя полчаса с лишним наконец появился Сяо Люй. Подобострастно улыбаясь, он шествовал за толстобрюхим чиновником-киданем, провожая того на почётное место. Лишь когда чиновник дал позволение начать пиршество, Сяо Люй скомандовал:

— Подавайте кушанья!

С кухни начали носить подносы с жареной бараниной и говядиной.

От начала и до самого конца Цяо Цзю так и не удалось перемолвиться с Сяо Люем ни единым словом. Он неловко сидел на самом нижнем месте и в одиночестве ел подаваемые блюда.

<http://bllate.org/book/18292/1757362>